

Научная статья

УДК 37.013.73

<https://doi.org/10.23947/2658-7165-2022-5-6-86-98>

Основы сравнительной педагогики сквозь призму новых социальных измерений: позиция Н. А. Ганца

Константин К. Поляков, Светлана В. Пономарева, Ольга Д. Федотова*

Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

* ofedotova@donstu.ru

Аннотация

Статья посвящена проблеме влияния идей представителей русского зарубежья начала и середины XX века на становление и развитие педагогической мысли и теории педагогики. Во **Введении** на примере анализа концепции сравнительной педагогики, предложенной Н. А. Ганцем, показано, что спектр подходов к рассмотрению традиционной компаративной проблематики может быть значительно расширен за счет ее анализа сквозь призму принадлежности педагогов к определенным, в том числе тайным, социальным объединениям. Новизна заключается в представлении, в логике подхода Н. А. Ганца, проблемы педагогической компаративистики к оценке принадлежности педагогов к масонству. **Методы** включают обоснование выбора в качестве эмпирического источника программной работы Н. А. Ганца по сравнительной педагогике. Методы исследования включали контент-анализ, сравнительный анализ, кластерный анализ, интерпретация, генерализация. В разделе **«Результаты»** приведены данные контент-аналитических исследований, отражающие частотность обращения Н. А. Ганца к теоретическому наследию лиц, причисляемых им к числу авторов-масонов. В разделе **«Обсуждение результатов»** дан анализ вклада лиц, педагогическая деятельность которых связана с идеями братских объединений, идеологией космополитизма и всемирного гражданства. Подробно анализируется один из кластеров, объединяющих педагогов различных типологических групп, в который включены Я. А. Коменский и И. Г. Фихте. Излагаются и оцениваются аргументы и позиция Н. А. Ганца относительно влияния их педагогических концепций на теорию и практику обучения и воспитания. На основе разбора педагогического наследия данных авторов, представленного их произведениями, хорошо известным российским исследователям, показано, что возможны два пути влияния масонских идей на их приверженцев. Первый из них делает возможным трансформацию системы педагогических воззрений от идеи воспитания национальной идентичности к идеям ее утраты и популяризации идеала гражданина мира (Я. А. Коменский), второй – от идей космополитизма к формированию идеи национального превосходства (И. Г. Фихте). **Заключение** отражает важнейшие результаты исследования.

Ключевые слова

образование, воспитание, масонство, космополитизм, контент-анализ, иллюстрированная азбука, национальная идентичность

Для цитирования

Поляков, К. К., Пономарева, С. В., Федотова, О. Д. (2022). Основы сравнительной педагогики сквозь призму новых социальных измерений: позиция Н. А. Ганца. *Инновационная наука: психология, педагогика, дефектология*, 5(6), 86–98. <https://doi.org/10.23947/2658-7165-2022-5-6-86-98>

Research article

UDC 37.013.73

<https://doi.org/10.23947/2658-7165-2022-5-6-86-98>

Fundamentals of comparative pedagogy through the prism of new social dimensions: the N. A. Hans vision

Konstantin K. Polyakov, Svetlana V. Ponomareva, Olga D. Fedotova*

Don State Technical University, Rostov on Don, Russian Federation

* ofedotova@donstu.ru

Abstract

The article is devoted to the influence of the ideas of representatives of the Russian abroad of the beginning and middle of the twentieth century on the formation and development of pedagogical thought and the theory of pedagogy. The concept of comparative pedagogy proposed by N. A. Hans was considered. In the **Introduction**, on the example of the analysis of the concept of comparative pedagogy proposed by N. A. Hans it is shown that the range of approaches to the consideration of traditional comparative issues can be expanded due to its analysis through the prism of teachers belonging to certain, including secret, social associations. The novelty lies in the consideration of the problem of pedagogical comparative studies in assessing the belonging of teachers to Freemasonry, in the logic of the N. A. Hans approach. **Methods** include selection as an empirical source of N.A. Hans's programmatic work on comparative pedagogy. Research methods include content analysis, comparative analysis, cluster analysis, interpretation, and generalization. The **"Results"** section presents data from content-analytical studies, reflecting the frequency of N. A. Hans to the theoretical heritage of the persons he ranks among the authors devoted to Freemasonry. In the **"Discussion"** section, an analysis is given of the contribution of persons whose pedagogical activity is connected with the ideas of fraternal associations, the ideology of cosmopolitanism, and global citizenship. One of the clusters uniting teachers of various typological groups is analyzed in detail, which includes Comenius and Fichte. The arguments and position of N. A. Hans regarding the influence of their pedagogical concepts

on the theory and practice of education and upbringing are presented and evaluated. The analysis of the pedagogical heritage of Comenius and Fichte showed that there are two ways of influencing Masonic ideas on their adherents. The first way makes it possible to transform the system of pedagogical views from the idea of raising national identity to the ideas of its loss and popularization of the ideal of a citizen of the world (Comenius). The second option shows the way from the ideas of cosmopolitanism to the idea of national superiority (Fichte). The "**Conclusion**" section reflects the most important results of the study.

Keywords

teaching, education, Freemasonry, cosmopolitanism, content analysis, illustrated alphabet, national identity

For citation

Polyakov, K. K., Ponomareva, S. V., Fedotova, O. D. (2022). Fundamentals of comparative pedagogy through the prism of new social dimensions: the N. A. Hans vision. *Innovative Science: psychology, pedagogy, defectology*, 5(6), 86–98. <https://doi.org/10.23947/2658-7165-2022-5-6-86-98>

Введение

Развитие сравнительной педагогики как научной концептуализации педагогического знания определяется многими факторами, среди которых важную роль играют как умение исследователя-компаративиста определить актуальные историко-культурные, социально-экономические и мировоззренческие тенденции, так и способность к выявлению и описанию новых проблемных полей в целях совершенствования наличной обучения и воспитания. Решение данной задачи невозможно без критико-аналитического рассмотрения генезиса и эволюции существующих подходов и технологий, позволяющих определить качественное своеобразие предлагаемых концепций и решений (Ермаков, Корецкая, Палт, 2016; Бабич, 2018; Карпачев, 2009). В становление и развитие теории сравнительной педагогики внесли вклад ученые, имена которых широко известны в России и за рубежом (Dzhurinskiy, 2021). Вместе с тем, многие исследователи, которых, с определенной долей условности, называют представителями русского зарубежья, не так широко известны в нашей стране. Их роль в разработке теоретических основ педагогической компаративистики и научный статус еще не вполне оценены. К числу этих исследователей относятся Сергей Иванович Гессен (Sergius Hessen) и Николай Адольфович Ганц (Nicholas Hans) – уроженец России и бывший студент Новороссийского университета в Одессе, в силу обстоятельств оказавшийся за границей и продолживший научную деятельность в сфере сравнительной педагогики в 1919 году (Федотова, Поляков, 2021).

Концепция педагогической компаративистики Н. А. Ганца построена на оригинальном подходе, сочетающем в себе другие новые подходы и традиционные позиции, характерные для методологической оптики сравнительной педагогики (Hans, 1933; Hans, 1955). К их числу относятся: историко-компаративный подход, признание вклада предшественников и его критико-аналитическое осмысление, опора на традиционные определения терминов «образование», «традиция», «нация», «природа», «география», «религия» в части их объема и содержания. Однако теория сравнительной педагогики Н. А. Ганца имеет качественное своеобразие, отличающее ее от иных авторских построений и подходов. Оригинальный методологический

вектор рассмотрения сравнительно-педагогической проблематики включает представление компаративистской тематики сквозь призму таких социальных измерений, как общественные движения, религиозные направления, доминирующие аспекты идеологии, ведущие направления политики, принадлежность к церкви как общественному институту.

Наиболее интересным и до настоящего времени редко используемым в теоретическом арсенале гуманитарной науки является концептуализация, в рамках которой тематическое содержание педагогической компаративистики рассматривается в рамках принадлежности наследия анализируемых авторов к тайным социальным организациям и, в частности, к масонству. Данный аспект представляется актуальным для обзора и систематизации основных позиций теории сравнительной педагогики первой половины XX века в России и за рубежом. Рассмотрим особенности раскрытия выше обозначенной тематики в работах Н. А. Ганца.

Цель исследования – определить особенности теоретического и методологического вклада Н. А. Ганца в педагогическую компаративистику при рассмотрении ее тематики сквозь призму категории «масонство».

Гипотеза исследования заключается в предположении, согласно которому определение качественного своеобразия подхода Н. А. Ганца к структуре и содержанию педагогической компаративистики возможно на основе анализа источника, объединившего предыдущие работы автора и представляющего наиболее поздний («зрелый») вариант его концепции.

Методы

Эмпирический источник – текст монографии Н. А. Ганца «Comparative Education. A Study of Educational Factors and Traditions» (Hans, 1955).

В качестве **методов исследования** были использованы различные варианты анализа (историко-ретроспективный, сравнительный, интерпретативный, контент-анализ, кластерный анализ). В результате проведения контент-анализа (Федотова, Катичева, 2011) смысловыми категориями явились понятия «масон» в любом историческом или идейном контексте, применяемое Н. А. Ганцем по отношению к любому лицу. Единицей счета являлось имя философа, ученого, педагога, общественного или государственного деятеля. Однократное упоминание имени принималось за достаточное основание для его внесения в перечень, который был разбит на кластеры в соответствии с критерием социальной и/или профессиональной принадлежности.

На первом этапе исследования для определения перечня масонов и его разбиения на кластеры был постранично проанализирован полный текст монографии и выделены имена тех лиц, которые однозначно причислялись автором анализируемой монографии к данной социальной категории. В качестве уточняющей операции анализировались данные, представленные в Именном указателе издания. Единицей счета являлось имя лица (упоминаемого, как минимум, один раз), относимого к данной типологической группе. Принималось во внимание то обстоятельство, что в европейской научной традиции педагогика не признается самостоятельной отраслью знаний, но причисляется к разряду прикладной философии. Аргументом для данного подхода является утверждение о том, что философия отвечает на вопрос о том, что такое человек и как он познает мир, в то время как прикладная часть философии (педагогика) акцентирует свое внимание на том, как помочь человеку познать мир, приспособиться к нему и определиться в нем. На этом основании некоторые имена философов, внесших бесценный вклад в решение теоретических и/или методологически важных педагогических

задач, (Ж-Ж. Руссо, Д. Дидро, Дж. Локк и др.) вслед за Н. Ганцем, были причислены нами к кластеру «Педагоги», что, однако, не умаляет их вклада в философию. Имена упоминаемых Н. А. Ганцем лиц, деятельность которых приходится на период XVII–XVIII вв., и установить страновую, профессиональную или социальную принадлежность которых к определенной группе профессий не представилось возможным, были отнесены к позиции «Вне критерия».

На втором этапе исследования была поставлена следующая цель контент-анализа – учитывая позицию Н. А. Ганца, определить и оценить значимость вклада авторов-педагогов в развитие теоретических основ педагогики. Гипотеза исследования сводилась к утверждению о том, что частотность обращения Н. А. Ганца к наследию упомянутых ранее авторов свидетельствует об их значимости для развития сравнительной педагогики вне зависимости от исходной (позитивной или отрицательной) коннотации. Эмпирическим источником явился справочный раздел монографии INDEX. Personal Names (страницы с 329 по 332) (Hans, 1955, с. 329–332). Смысловой категорией выступило имя автора, единицей счета – количество страниц, на которых упоминалось его имя и/или анализировалась система воззрений. Результаты подсчета заносились в программу Microsoft Excel для их визуализации.

Результаты

На первом этапе исследования была поставлена задача выявления всех авторов, причисляемых Н. А. Ганцем к масонам и упоминаемых в этом значении в издании “Comparative Education...”, а также определение их значимости для развития гуманитарного знания и/или педагогической компаративистики по степени интенсивности упоминания в тексте монографии.

Результаты контент-аналитического исследования представлены на Рисунке 1.

Рисунок 1. Распределение количества имен членов тайных обществ, представленных Н. А. Ганцем в монографии (Hans, 1955).

Второй этап исследования посвящен анализу вопроса о том, педагогическим взглядам каких авторов, причисляемых Н. А. Ганцем к масонам, он уделяет наибольшее внимание. Результаты представлены на рисунке 2.

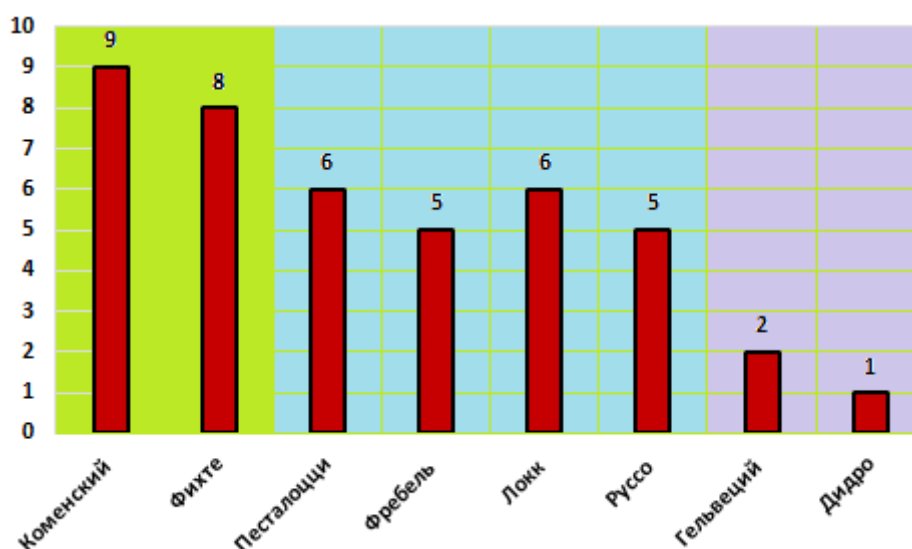

Рисунок 2. Результаты контент-анализа, отражающего частотность обращения Н. А. Ганца к теоретическому наследию авторов-масонов в издании (Hans, 1955). Составлено авторами.

Обсуждение результатов

Как показано на рисунке 1, самым обширным по объему кластером, объединяющим влиятельных масонов, является кластер государственных и общественных деятелей. Н. А. Ганц справедливо полагает, что идеи по переустройству системы образования должны иметь реальную поддержку власть имущих и лиц, которые способны на определенном историческом этапе идейно вдохновлять и осуществлять финансирование всех начинаний. По этой причине, включение имен Б. Франклина, Т. Джефферсона, Л. Г. дю Тийо, А. Ф. де Фуркруа, Ж-П. Бриссо, Ж. Ж. Дантона, Дж. Т. Дезагюлье и многих других политических деятелей представляется вполне логичным.

Среди философов, причисленных Н. А. Ганцем к одноименному кластеру, находим имена автора «Математической натуральной философии» – И. Ньютона, а также Р. Декарта, Ф. Бэкона, Т. Гоббса, О. Конта, Н. Кондорсе, Дж. Бруно, Г. В. Лейбница и других мыслителей, внесших большой вклад в естественнонаучное знание и общественные науки.

Третий кластер («Педагоги») не столь многочисленный, как перечисленные выше. Однако данный перечень может быть не окончательным, поскольку Н. А. Ганцем названы имена, идентифицировать которые на данный момент не представляется возможным (в данном исследовании они отнесены к позиции «Вне критерия»). Вместе с тем, имена масонов, которые Н. А. Ганц однозначно относит к кластеру «Педагоги», показывают, что вклад уже хорошо известных авторов может быть рассмотрен и оценен с иных идейных позиций, определивших многие организационные и содержательные аспекты педагогической теории. К числу педагогов-масонов отнесены Я. А. Коменский, И. Г. Фихте, И. Г. Песталоцци, Ф. Фребель, Дж. Локк,

Д. Дидро, Ж-Ж. Руссо, К. Гельвеций. Некоторые имена кажутся, на первый взгляд, отнесенными к данному разряду неправомерно, поскольку в учебниках по истории педагогики не популяризовалась принадлежность идей данных авторов к масонской идеологии.

Как показано на рисунке 2, полигон распределений распадается на три кластера, выделенных цветом. По количеству внимания, которое было уделено трудам авторов, включенных в первый кластер, можно судить о их значении для развития теории сравнительной педагогики. Поэтому рассмотрим более подробно те аспекты масонских идей, которые были выделены Н. А. Ганцем.

В истории педагогических учений, имя Яна Амоса Коменского (1592–1670) является одним из самых значимых. Его влияние справедливо усматривается в создании и сохранении популярности классно-урочной системы, в признании требований дидактических принципов на основе природосообразного подхода к пониманию особенностей развития ребенка и уточнения операционального состава методов обучения (в том числе метода драматизации), в опоре на положения материалистического сенсуализма при разработке педагогической системы, в понимании процесса дисциплинирования как действенного средства нравственного воспитания. В отечественной педагогической литературе советского периода, равно как и в фундаментальных изданиях (*Geschichte der Erziehung*, 1966), логический и содержательный акцент в оценке его наследия переносится на реализацию идеи сохранения национальной идентичности членов религиозной общины Чешских (Моравских) братьев. Косвенным намеком на принадлежность к системе тайных братских организаций можно считать констатацию того факта, что «Коменский руководил братской школой» (Константинов, Медынский, Шабаева, 1974, с. 30). Интересным представляется свидетельство М. Эпштейна, который описывает свои впечатления от посещения масонского храма в городе Филадельфии (США), откуда пошло американское масонство (название города означает «братолюбие»). Он предоставляет информацию о том, что на страницах библиографического справочника, включающего список известнейших масонов, имя Я. А. Коменского занимает одно из первых мест. Я. А. Коменский характеризуется как «великий чешский педагог, основоположник современных методов обучения и воспитания» и одновременно как «главный вербовщик растлевающей детские души придуманной им системой универсального знания, "пансофии"» (М. Эпштейн, «О масонстве»).

Н. А. Ганц анализирует не только идеи Я. А. Коменского, но и его сложный и трагичный жизненный путь. Теоретик делает однозначный вывод о том, что в XVII веке масонское движение инициировало многие схемы реформирования системы образования, одна из которых (наряду, например, с концепцией Кондорсе и планом создания школы публичного преподавания для России, разработанным Д. Дидро) была представлена Я. А. Коменским. Н. А. Ганц утверждает, что, в период проживания Я. А. Коменского в Нидерландах (1656–1670), им была создана новая масонская ложа «*Crusis Amicorum*», которая сменила ложу «Чешские братья» (Hans, 1955, с. 180). В этот период появились такие работы, как азбука «Мир чувственных вещей в картинках» и трактат «Всеобщий совет об исправлении дел человеческих», которые были свободны от национальной и религиозной ограниченности. Так, в упомянутой выше иллюстрированной азбуке «Мир чувственных вещей в картинках», наряду с естественнонаучными сведениями (Федотова, Лозиченко, 2021), для детей в равном объеме приводятся сведения о язычниках, христианах, мусульманах и иудеях. При этом Я. А. Коменский строго придерживается единого требования к структуре учебного материала, следуя требованию введения третьего члена сравнения (*Tertium comparationis*), но не предлагает выводов относительно оценки верности представленных в учебнике вероучений.

Концепция азбуки построена на идее рационального изучения иностранных языков, которые будут нужны детям в условиях свободы передвижения по миру. Иллюстрации насыщены масонскими символами. Имеются четкие, обозначенные в словаре к иллюстрациям масонские символы: «циркуль», «угольник», «кельма», «птица феникс». В двух рассмотренных изданиях символы «Всевидящее око», «Великий архитектор» и изображения колонн приведены по 12 раз в каждом (Рисунок 3).

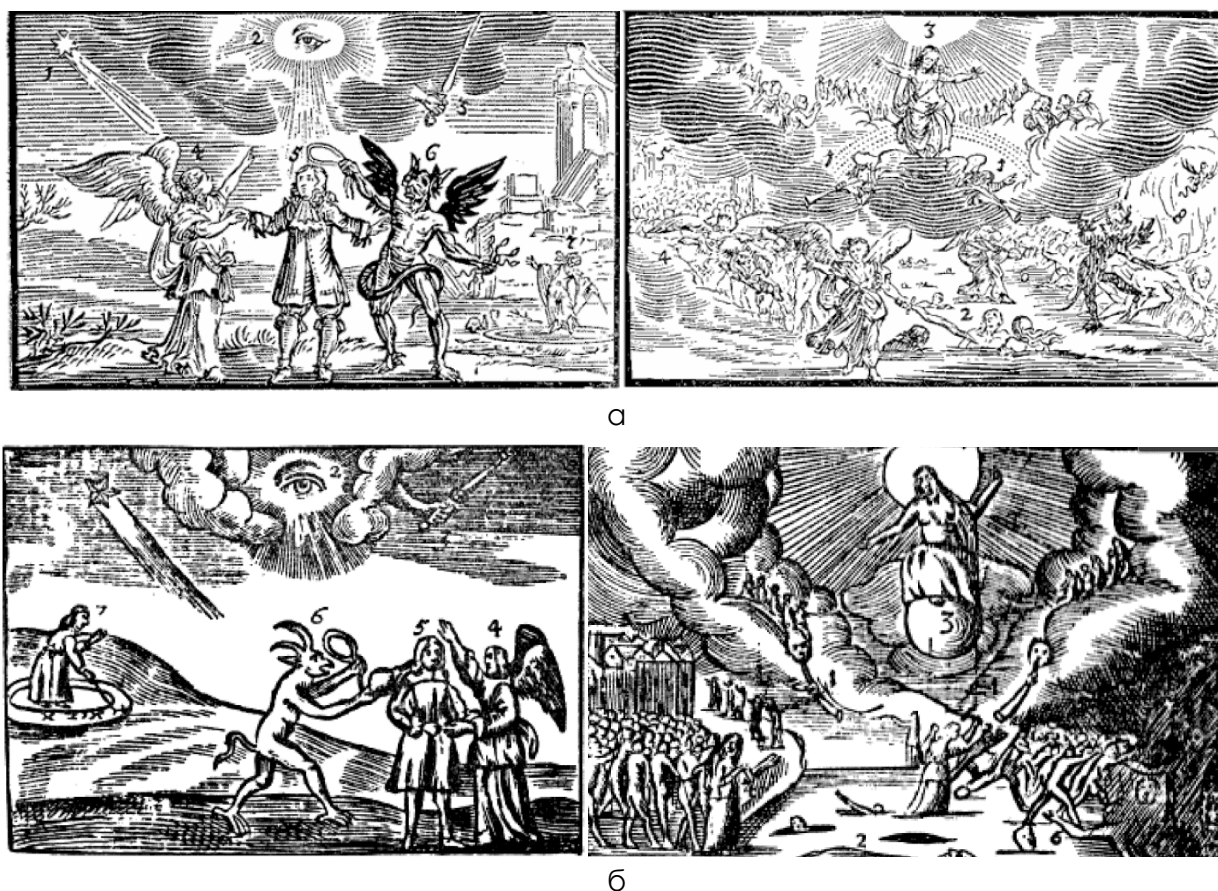

Рисунок 3. Тематические иллюстрации «Провиденье божье» и «Последний суд» из изданий «Мир чувственных вещей в картинках» разных лет. Иллюстрации приводятся по изданиям: Коменский, Я. А. (1956). Мир чувственных вещей в картинках. М.: Учпедгиз, с. 154, 155 (а); и Comenius. J. A. (2022). The Orbis Pictus. New York: Good Press, p. 371, 372 (б).

Известно, что иллюстрированная азбука «Мир чувственных вещей в картинках» Я. А. Коменского пережила большое количество изданий, с чем связано изменение ее иллюстративного ряда. Тем не менее, во всех изданиях сохраняются концептуально значимые вещи, отражающие видение основных позиций педагога по вопросам мироздания.

Педагогическое наследие немецкого философа-идеалиста И. Г. Фихте (1762–1814) отражает пройденный им сложный путь идейных исканий, который, с определенной долей условности, можно разделить на два периода. Первый период продолжался до конца XVIII века. Он ознаменован влиянием критической философии И. Канта, в основу которой было положено

понятие «абсолютного Я», которое порождало «личную манеру бытия» (Фихте, 1880, с. 165). Усвоив договорную концепцию государства И. Канта, в данный период И. Г. Фихте начал придерживаться космополитических взглядов, основанных на признаваемой многими философами идее «всемирного гражданства» как признака свободы. В систематизированном виде взгляды И. Г. Фихте изложены в работе «Философия масонства. Письма к Констану» (Фихте, 1997). В данной работе он отвечает на принципиальный вопрос о цели деятельности вольных каменщиков: «Масон, рожденный человеком и прошедший образование своего сословия, прошедший государство и прочие свои общественные отношения, должен быть на этой почве вновь, всецело и совершенно, образован как человек. Лишь таковым может быть намерение обособленного общества, а это отвечает нам и на заданный выше вопрос: что такое орден Вольных Каменщиков в себе и для себя или, если тебе угодно, чем он может быть?» (Фихте, 1997, с. 281–282). Философ указывает на наличие рода «общечеловеческого образования, в котором лишь себя самого, свою совесть и Бога можно избрать в свидетели и судьи – образование для нравственной свободы» (Фихте, 1997, с. 281). Размышления о соотношении масонства и общечеловеческого образования были прерваны фактом поражения Пруссии наполеоновской Францией, солдаты которой не встретили сопротивления немецкой армии и гражданского населения.

Идейный переворот свидетельствовал о начале второго этапа теоретического творчества мыслителя. Он нашел отражение в программной работе И. Г. Фихте «Речи к немецкой нации» (Фихте, 2009), которые были прочитаны им в оккупированном Берлине в 1807–1808 гг. и являлись продолжением программной работы «Основные черты современной эпохи» (1806) (Рисунок 4).

Рисунок 4. И. Г. Фихте, произносящий речи к немецкой нации. Раскрашенная литография (Eichel, 1984, с. 137).

В данной работе, равно как и в других произведениях второго периода, посвященных различию между космополитизмом и патриотизмом, системно и последовательно изложена концепция патриотического воспитания немецкой нации. «Если космополитизм – это господствующая воля, через которую достигается цель наличного бытия (Dasein) человеческого рода в человеческих родах», то «патриотизм – это воля, через которую эта цель достигается прежде всего для нации, к которой мы себя причисляем» (Fichte, 1918, с. 10). Вводя понятие национального «коллективного Я» и противопоставляя его «не-Я», философ приводит характеристики немецкой нации и намечает возможные пути усиления данных качеств через систему специально организованного воспитания. В его работах, цель сводится к усилению исходных национальных характеристик, которые объединены термином «немецкость» и включают трудолюбие, обязательность, ответственность, разумность, бескорыстность, способность использовать преимущества свободы и равноправия для создания или освоения культурных ценностей (Федотова, 1997). Идея всечеловеческой любви конкретизируется в любви к своей нации и стремлении воспитать новое поколение немцев, способных стать под ружье для защиты своего Отечества.

Заключение

Как показало исследование, в рамках формирования основ мировоззрения отдельных представителей социально-политической мысли XVII и XVIII вв., представленной, в данном случае, идеологией масонов, возможны различные тренды. Система взглядов отдельных представителей может развиваться в направлении от идеи обеспечения национальной идентичности к идее вселенского братства. Так, Я. А. Коменский, начав педагогическую деятельность с составления справочника «Сокровищница чешского языка / Linguae bohemicae thesaurus» (1612) и «Чешской дидактики / Didaktika česka» (1632), перешел к созданию пансофических произведений, далеких от ограничений национальной культурой и традиций. В то же время в творчестве И. Г. Фихте наблюдается прямо противоположная тенденция, характеризующая переход от идеи космополитической всеобщности к идее центрации на национальных ценностных приоритетах.

Оценка становления теоретических основ сравнительной педагогики в концепции Н. А. Ганца является важным, методологически значимым приращением в науку и вносит определенный вклад в ее развитие. Теоретик рассматривает педагогический процесс сквозь призму влияния представителей так называемых «братских организаций», масонов и «закрытых обществ», которые в значительной мере определяли стратегию совершенствования мира и помощи в нравственном строительстве человека. Позиция Н. А. Ганца по данному вопросу не является широко известной в современной истории педагогики. Вместе с тем, данный подход, позволяющий оценить становление сравнительной педагогики в историко-критической ретроспективе, дает возможность не только характеризовать особенности педагогических воззрений группы лиц, попадающих под критерий «неправительственная организация», но и в каждом конкретном случае установить динамику развития системы социально-культурных воззрений их представителей.

Литература

Бабич, И. Л. (2018). Зарубежное кавказоведение как часть эмигрантоведения XX в.: история и перспективы. *Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1:*

- Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология*, 3(224), 15–26.
- Ермаков, В. А., Корецкая, И. А., Палт, Е. А. (2016). Историческая трактовка развития «масонской легенды» в российской историографии. *Приоритетные направления развития науки и образования*, 2(9), 24–33.
- Карпачев, С. П. (2009). Интернет-ресурсы как источник изучения современного масонства. *Вестник МГПУ. Серия: Исторические науки*, 2(4), 92–98.
- Константинов, Н. А., Медынский, Е. Н., Шабаетова, М. Ф. (1974). *История педагогики*. М.: Просвещение.
- Федотова, О. Д. (1997). Приоритетные ценности национального образования в философско-педагогических воззрениях И. Г. Фихте. В: *Национальные ценностные приоритеты сферы воспитания и образования (вторая половина XIX – 90-е гг. XX вв)* (С. 313–337). Москва: Институт теории образования и педагогики РАО.
- Федотова, О. Д., Катичева, М. А. (2011). Контент как методологический индикатор реформы образования. *Известия Южного федерального университета. Педагогические науки*, 2, 19–29.
- Федотова, О. Д., Лозиченко, С. И. (2022). Геоцентрическая картина мира в дидактических иллюстрациях учебной книги «Мир чувственных вещей в картинках» Я. А. Коменского. *Мир университетской науки: культура, образование*, 7, 29–34.
- Федотова, О. Д., Поляков К. К. (2021). Теоретические предпосылки педагогической компаративистики XIX века в оценке Н. А. Ганца. *Мир науки. Педагогика и психология*, 6(9).
- Фихте, И. Г. (1880). О назначении человека. В: *Пути к рациональному мировоззрению* (С. 165–225). СПб.: Типография П. М. Станюкевича.
- Фихте, И. Г. (1997). Философия масонства. Письма к Констану. В: *Наставление к блаженной жизни* (С. 261–324). М.: Канон+.
- Фихте, И. Г. (2009). *Речи к немецкой нации*. СПб.: Наука.
- Alleman-Gionda, C. (2004). *Einführung in die vergleichende Erziehungswissenschaft*. Weinheim: Beltz. Это – это
- Dzhurinskiy, A. (2021). Comparative pedagogy in Russia: history and actuality. In: *Russia-Italy: Collaboration in the field of humanities and education in the 21st century* (pp. 396–411). Moscow: Academy of Education.
- Eichel, W. (1984). *Illustrierte Geschichte der Koerperkultur*. Berlin: Sportverlag.
- Fichte, J. G. (1918). *Der Patriotismus und sein Gegenteil. Patriotischen Dialogen*. Leipzig: Felix Meiner.
- Hans, N. (1933). *The Principles of Educational Policy*. London: P. S. King.
- Hans, N. (1955). *Comparative Education. A Study of Educational Factors and Traditions*. London: Routledge & Kegan Paul Limited.

References

- Alleman-Gionda C. (2004). *Introduction to comparative education*. Weinheim: Beltz. (in Ger.).
- Babich, I. L. (2018). Foreign caucasus studies as part of emigration studies of the 20th century: history and prospects. *Bulletin of Adyghe State University. Series 1: Regional studies: philosophy, history, sociology, jurisprudence, political science, cultural studies*, 3(224), 15–26. (in Russ.).
- Dzhurinskiy, A. (2021). Comparative pedagogy in Russia: history and actuality. In: *Russia-Italy: Collaboration in the field of humanities and education in the 21st century* (pp. 396–411). Moscow: Academy of Education.

- Eichel, W. (1984). *Illustrated History of Body Culture*. Berlin: Sportverlag. (in Ger.).
- Ermakov, V. A., Koretskaya, I. A., Palt, E. A. (2016). Historical interpretation of the development of the "Masonic legend" in Russian historiography. *Priority Directions for the Development of Science and Education*, 2(9), 24–33. (in Russ.).
- Fedotova, O. D. (1997). Priority values of national education in the philosophical and pedagogical views of I. G. Fichte. In: *National value priorities in the sphere of upbringing and education (second half of the 19th – 90s of the 20th centuries)* (pp. 313–337). Moscow: Institute of Theory of Education and Pedagogy of the Russian Academy of Education. (in Russ.).
- Fedotova, O. D., Katicheva, M. A. (2011). Content as a methodological indicator of education reform. *Bulletin of Southern Federal University. Pedagogical Sciences*, 2, 19–29. (in Russ.).
- Fedotova, O. D., Lozichenko, S. I. (2022). Geocentric picture of the world in didactic illustrations of the educational book "The World of Sensual Things in Pictures" by Ya. A. Comenius. *The World of University Science: Culture, Education*, 7, 29–34. (in Russ.).
- Fedotova, O. D., Polyakov, K. K. (2021). Theoretical premises of pedagogical comparative studies of the 19th century in the assessment of N. A. Hans. *The world of science. Pedagogy and psychology*, 6(9). (in Russ.).
- Fichte, I. G. (1880). About the appointment of a person. In: *Ways to a rational worldview* (pp. 165–225). St. Petersburg: P. M. Stanyukevich Printing House. (in Russ.).
- Fichte, I. G. (1997). Philosophy of Freemasonry. Letters to Constant. In: *Guidance for a blessed life* (pp. 261–324). M.: Kanon+. (in Russ.).
- Fichte, I. G. (2009). *Speeches to the German nation*. St. Petersburg: Science. (in Russ.).
- Fichte, J. G. (1918). *Patriotism and its opposite. Patriotic Dialogues*. Leipzig: Felix Meiner. (in Ger.).
- Hans, N. (1933). *The Principles of Educational Policy*. London: P. S. King.
- Hans, N. (1955). *Comparative Education. A Study of Educational Factors and Traditions*. London: Routledge & Kegan Paul Limited.
- Karpachev, S. P. (2009). Internet resources as a source for the study of modern Freemasonry. *Vestnik MGPU. Series: Historical sciences*, 2(4), 92–98. (in Russ.).
- Konstantinov, N. A., Medynsky, E. N., Shabaeva, M. F. (1974). *History of Pedagogy*. M.: Education. (in Russ.).

Информация об авторах

Константин Константинович Поляков – аспирант кафедры «Образование и педагогические науки» факультета «Психология, педагогика и дефектология», Донской государственной университет, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1932-5860>

Светлана Викторовна Пономарева – кандидат биологических наук, доцент кафедры «Образование и педагогические науки» факультета «Психология, педагогика и дефектология», Донской государственной университет, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8381-1671>

Ольга Дмитриевна Федотова – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой «Образование и педагогические науки» факультета «Психология, педагогика и дефектология», Донской государственной университет, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация. E-mail: fod1953@yandex.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1731-7154>

Author Information

Konstantin Konstantinovich Polyakov – postgraduate student of the Department of Education and Pedagogical Sciences, Faculty of Psychology, Pedagogy and Defectology, Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russian Federation. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1932-5860>

Svetlana Viktorovna Ponomareva – Cand. Sci. (Biology), Associate Professor of the Department of Education and Pedagogical Sciences, Faculty of Psychology, Pedagogy and Defectology, Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russian Federation. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8381-1671>

Olga Dmitrievna Fedotova – Dr. Sci. (Pedagogy), Professor, Head of the Department of Education and Pedagogical Sciences, Faculty of Psychology, Pedagogy and Defectology, Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russian Federation. E-mail: fod1953@yandex.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1731-7154>

Информация о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.